

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.4.1>

УДК 811.161.1'04

ББК 81.411.2-03

ФУНКЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ В ПИСЬМАХ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО СТЕФАНУ ЯВОРСКОМУ

Елена Михайловна Шептухина

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
sheptukhina@yandex.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Светлана Николаевна Григорьева

Аспирант кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена актуальной лингвистической проблеме – функционированию языковых единиц в эпистолярных текстах. Материалом для анализа послужили частные письма Дмитрия Ростовского его ближайшему другу Стефану Яворскому, написанные в конце 1707 – начале 1708 года. Объектом изучения стали глагольные лексемы: обозначая разнообразную деятельность, различные состояния человека и отношения между людьми, являются значимыми в текстах частных писем, которые отражают процесс общения, межличностного взаимодействия корреспондентов.

Установлено, что в рассматриваемых письмах глагольные лексемы выполняют текстообразующую, стилеобразующую и характерологическую функции. Textoобразующую функцию глагольные лексические единицы реализуют, создавая этикетную рамку письма, оформляя переход от начального приветствия к основной части, эксплицируя и развертывая тему письма. Стилeобразующую функцию глаголы выполняют, будучи показателями авторского стиля, отражая характерные для него принципы отбора речевых средств и приемы их использования, создающие риторическую украшенность, экспрессию, иронию. Характерологическая функция глагольных лексем реализуется в двух аспектах: при характеристике адресата или отношений корреспондентов и при отражении личности автора писем. Он предстает как человек образованный, с

высоким уровнем речевой культуры, виртуозно владеющий разнообразными ресурсами языка, о чем свидетельствует выявленное многообразие реализаций текстообразующей, стилеобразующей и характерологической функций глагольных лексем.

Ключевые слова: история русского языка, лексика, эпистолярный, функция, глагол.

Смещение современной лингвистической парадигмы в сторону текстоцентричности «предполагает внимание к особенностям функционирования слова, но в пространстве, ограниченном рамками замкнутой системы, каковой является текст» [17, с. 3]. Такой интерес выразился в появлении большого количества исследований, в которых характеризуются функции лексических единиц в произведениях разных жанров и стилей, разных временных срезов. Наиболее изученными в этом плане можно считать тексты современной художественной литературы и эпистолярные тексты. Однако и эта, казалось бы, описанная сфера функционирования русского языка имеет свои лакуны: мало разработан диахронический аспект функционирования языковых единиц в эпистолярном тексте, несмотря на значительное количество исследований, посвященных жанровым проблемам эпистолярного (см., например: [1; 3; 5; 9; 12] и др.).

Так, переписка Дмитрия Ростовского – митрополита Ростовского и Ярославского, первого российского святого синодального периода, писателя и проповедника – достаточно глубоко изучена в источниковедческом и текстологическом аспектах (см., например: [16], а также в аспекте реализации принципов барочной литературы [14]). При этом практически отсутствуют работы, посвященные выявлению особенностей употребления лексики в частных письмах святителя Дмитрия, хотя изучение именно функциональной стороны языковых единиц позволит проследить механизм актуализации соответствующих смыслов в тексте и представить автора писем как активную языковую личность.

В эпистолярном наследии святителя Дмитрия Ростовского, с опорой на классификацию М.А. Федотовой, можно выделить две группы писем: литературные послания (письма архимандритам, послание к иереям, послание иеромонаху Иосифу) и дружеские письма (письма справщику Печатного Двора, монаху Феологу, митрополиту Рязанскому и Муромс-

кому, а затем местоблюстителю патриаршего престола Стефану Яворскому, новгородскому митрополиту Иову). Если письма первой группы, как считает М.А. Федотова, близки к поучениям и проповедям, то письма второй группы содержат элементы частного письма [16, с. 11–14], и именно они стали для нас объектом наблюдения.

В данной статье рассматриваются письма, адресованные Стефану Яворскому, ближайшему другу Дмитрия Ростовского¹. Они написаны в ростовский период деятельности свт. Дмитрия, первое из них – 4 декабря 1707 г., второе – 11 декабря 1707 г., третье – между 8 и 20 января 1708 г., четвертое – 24 февраля 1708 г. В центре нашего внимания – глагольные лексемы, поскольку именно они, обозначая разнообразную деятельность, различные состояния человека и отношения между людьми, становятся значимыми для частных писем, отражающих процесс общения, межличностное взаимодействие корреспондентов.

В анализируемых письмах глагольные лексемы выполняют 1) текстообразующую, 2) стилеобразующую и 3) характерологическую функции.

1. Текстообразующая функция понимается нами, вслед за Н.С. Болотновой, в коммуникативном аспекте, как способность языковых единиц участвовать в текстовом развертывании, в поэтапном выражении содержательного плана текста и интенции автора [4, с. 266].

По структуре частные письма свт. Дмитрия Ростовского соответствуют сложившейся в русской культуре на рубеже XVII–XVIII веков эпистолярной практике, совмещающей традиции делового письма, «ученого послания», западноевропейских эпистолярных норм (подробно об этом см.: [2]). Как установлено в работе И.А. Подтергеры, письмо традиционно имеет три части²: начальное обращение (прескрипт, или *salutatio*), основное содержание (семантема – в греческих пись-

мах или взятые вместе *exordium, narration* и *petition* – в латинских) и заключения (клаузулы, или *conclusion*) [11, с. 52]. Рассматриваемые письма также трехчастны: начальное обращение, основное содержание и заключение [16, с. 14]. Организующим центром каждой из выделенных композиционных частей, как правило, выступают глагольные лексемы (это было показано в одной из наших предыдущих статей на примере писем свт. Димитрия Ростовского монаху Феологу [18]), поскольку именно они формируют динамическую составляющую текста, обозначая разнообразные проявления деятельности, состояний, отношений.

В письмах, адресованных Стефану Яворскому, в отличие от писем другим адресатам, в начальном обращении отсутствует выражаемое глагольными словоформами приветствие: *Преосвященнѣйший владыко. Великий господин и отец мой благодѣтельный* (4 декабря 1707 г., Ростов); *Ясне в Богу преосвященнѣйший владыко, великий господин и благодѣтель мой милостивый!* (11 декабря 1707 г., Ростов), однако возможно использование глаголов при комплиментарной характеристике адресата, которая совмещается с пожеланиями ему. Так, в письме, написанном между 8–20 января 1708 г., комплиментарная характеристика Стефана Яворского совмещается с пожеланиями духовной стойкости, которые выражены глаголами эмоционального состояния и интеллектуальной деятельности: *ему же истинно соболѣзную, толикими обремененному тяжарами, и молю, елико могу, Господа ... да укрѣпит ваше архиерейство в ношении толь тяжкого креста. Не изнемогай, святителю Божии, под таковым тяжаром... не мни бытии тици и т. д.*

Реализация текстообразующей функции глагольных лексем в основной части письма, состоящей из устойчивых формул и собственно сообщения, связана с их ролью в развертывании текста и выражении его содержания.

Основная часть письма от 4 декабря 1707 г. начинается риторически оформленным эпистолярным топосом – извинением за беспокойство: *В началѣ прощениа прошу же *prolixam et ineptam legendam porrigo do ruk* ваших святительских и тружу, купно и*

перешкожаю забавному нужнѣйшими и лучшими дѣлы. Не вижуся и не беседую ad coram, писмом теды нехай наговоруся, хоць и докучу, простѣте. Однако в остальных письмах извинение за беспокойство отсутствует, при этом отметим, что в письме от 11 декабря оно совмещено с выражением просьбы и структурно не выделено: *Начаток моего худоумного Лѣтописца преосвященству вашему видѣти послах через велебного отца Рафаила Казановича. Но не хочу трудити ваше архиерейство читаньем, забавного поважнѣйшими дѣлами, развѣ токмо едину малую к читателю предмову, един листок изволь, преосвященство ваше, сам прочитати прошу.*

Переход к собственно сообщению осуществляется посредством глаголов, выражающих либо эпистолярный топос благодарности, либо эпистолярный топос просьбы: в письме от 4 декабря 1707 г. переход к сообщению эксплицируется употребленным дважды глаголом *благодарствую*, в письмах от 11 декабря 1707 г. и 8–20 января 1708 г. – словоформой *прошу*; в письме от 24 февраля в этой функции использованы редуцированная этикетная формула и отглагольное существительное *благодарствие*: *Челом и благодарствие преосвященству вашему за прочитанье Лѣтописца моего и за понотование нѣких вещей, исправления требующих.*

В содержательном плане рассматриваемые письма монотемны: они посвящены одному из значимых исторических сочинений Димитрия Ростовского – «Келейному летописцу», в частности самой сложной его части – «Известию о несогласном числении лет» и продолжающей его «Хронологии», которую Димитрий послал на просмотр Стефану Яворскому [10; 15].

В письме от 4 декабря 1707 г. автор описывает трудности работы над «Хронологией», обусловленные неверным, с его точки зрения, «леточислением» у старообрядцев, «“велием в летах несогласием” в ... основных источниках – русские хронографы, греческие и латино-польские хроники не согласовались ни со славянским переводом Библии, ни между собой» [10]. Тема раскрывается с помощью глаголов интеллектуальной деятельности *познать, вѣдать, увѣдать*, глагола речевой

деятельности *спорить* и глаголов созидательной деятельности *писать*, *написать*. Перечисленные лексемы являются ключевыми, обобщенно характеризую названные процессы. Конкретизируют проявления мыслительной деятельности, способствуя тем самым разворачиванию текста, глаголы *исследовать*, *увидеть* в значении «обратить внимание» и глаголы речевой деятельности *обличать* и *молчать*.

Письмо от 11 декабря 1707 г. посвящено обсуждению «предисловия» к «Летописцу», а в письмах, написанных между 8–20 января 1708 г. и 24 февраля 1708 г., обсуждается собственно «Летописец». Тема раскрывается посредством ключевых глаголов интеллектуальной деятельности *знать*, *вразумить*, *разуметь*, созидательной деятельности *исправить* и конкретизируется глаголами речевой деятельности *разсуждать*, *изъяснять*, глаголами изменения качественного признака *изменить*, *переменить*, *оставить* и удаления *отставить*.

Организирующим центром основной части рассмотренных писем, в которой раскрывается их содержание, являются глаголы обобщенной семантики, другие глаголы участвуют в разворачивании темы, следовательно, текстообразующая функция реализуется не отдельными лексемами, а набором глагольных слов, обусловленным содержательной доминантой письма.

Заключение как композиционная часть писем имеет различное лексическое наполнение. В письме от 4 декабря 1707 г. оно представляет собой соединение повторяющейся формулы извинения за беспокойство, образующей этикетную рамку, с метафорически выраженной нравственной сентенцией, включающей цитату из Послания св. апостола Павла (1 Кор. 13, 7): *Паки прощения прошу, же затрудним преосвященство ваше inutile legenda, любы вся терпит и грехи покривает*. В письмах от 11 декабря 1707 г. и 8–20 января 1708 г. заключение представлено краткой формулой прощания, содержащей глагол межличностных отношений *кланяться*: *низко кланяюсь*. В письме от 24 февраля 1708 г. формула прощания (*кланяюсь низко вашему архипастырству*) совмещается с просьбой о молитвах, выраженной устойчивой

конструкцией, включающей глаголы речевой деятельности (*молитв святых требую и прошу*).

Итак, глагольные лексические единицы реализуют текстообразующую функцию, создавая этикетную рамку письма, оформляя переход от начального приветствия к основной части, эксплицируя и разворачивая тему письма.

2. Особенности реализации глаголом стилообразующей функции обусловлены тем, что письма св. Димитрия Ростовского отражают традиции литературы русского барокко, для которой, как показано в исследовании Л.И. Сазоновой, всепроникающим принципом организации произведения является риторика [13, с. 30]. Анализируя эпистолярный разный авторов рубежа XVII–XVIII вв., М.А. Федотова отмечает, что «риторическое влияние проследживается в эпистолярной прозе и на уровне тематическом, и на уровнях стилистики и композиции» [16, с. 9], и выделяет следующие черты: «четкая структура, устойчивые мотивы, свойственные уже античной эпистолографии, мифологическая образность и цитаты из святоотеческой литературы и книг Священного писания, вычурные метафоры и сравнения, “богатые” изысканные аллегорические ряды, “приклады” из сочинений древних авторов, согласованные тематически и обрамленные строгой стилистической и композиционной формой» [16, с. 9].

В исследуемых письмах стилистическим приемом, в основе которого лежит использование глагольной лексики, является повтор. Наиболее разнообразно представлен синонимический повтор, например: *Однак же такового от преосвященства вашего молю и прошу прочитования ... и исправления* (24 февраля 1708 г., Ростов).

В приведенном контексте актуализируются синонимические отношения глаголов речевой деятельности *молить* и *просить*, выражающих общее значение «обращаться к кому-либо с просьбой о чем-либо»: адресатом просьбы выступает адресат письма, содержание просьбы выражено существительными в Род. п. без предлога (*прочитования, исправления*). Различия между этими глаголами заключаются в том, что *просити* обозначает нейтральное по своему проявлению

действие и представляет собой доминанту синонимического ряда, а *молити* – интенсивное, эмоциональное действие, связанное с выражением горячей, страстной просьбы (подробнее о формировании данного значения у глагола *молить* см.: [6, с. 9–10]). Синонимичные глаголы расположены по убыванию степени интенсивности действия, что можно интерпретировать не только как стремление автора риторически украсить текст, но и как речевое выражение христианского смирения.

Не менее выразительным является синонимический повтор, который отражает взаимодействие близкородственных языков и стилистически различающихся единиц: *В началѣ прощениа прошу же *prolixam et ineptam legendam porrigo* до рук ваших святительских и *тружу*, купно и *перешкожаю* забавному нужнѣйшими и лучшими дѣлы. Не вижуся и не беседую *ad coram*, писмом тебѣ нехай наговорюся, хоць и *докучу*, простѣте* (4 декабря 1707 г., Ростов). Лексемы *трудить*, *перешкожать*, *докучить* имеют общее значение «беспокоить непрерывными просьбами, надоедать просьбами; беспокоить, досаждать, мешать». При этом глагол *трудить*, соотносимый в САР со «сл.» (славенский)³ *тужду* и имеющий помету «сл. просто же», принадлежит «среднему слогу»; глагол *докучить*, производный от *кучусь* – стилистически сниженного, «употребляемого в просторечии» (САР III, стб. 1102), по-видимому, сохраняет функциональную окраску производящего слова и выступает стилистическим синонимом к *трудить*. Включенный в синонимический ряд полонизм *перешкожать*: «ср. польск. *przeszkodzić*, укр. *перешкодити*» (СлРЯ XI–XVII 14, с. 305–306), отражает юго-западное влияние и «намекает» на особые отношения адресанта и адресата, получивших образование в Киево-Могилянской академии и принадлежащих к интеллектуальной элите православных иерархов.

С целью усиления экспрессии иногда используется редупликация глагольной словоформы: *И колесница торжественная хотѣла была з печати *in publicum* выехати, да *auriga* ей не *схотѣл*, чи теж не *въспѣл* ей вывезти, а мы *ждали-ждали** (24 февраля 1708 г., Ростов).

Показателем авторского стиля в рассматриваемых письмах является использова-

ние разностилевых глагольных единиц, прежде всего книжных и некнижных («простых», разговорных). Например, к книжным можно отнести такие лексемы, как *блажить* в значении «прославлять, чтить»: *Блажиши, *n[re-osвященство] в[аше]*, *solitudinet блажу* и *аз** (между 8–20 января 1708 г.). В САР (I, стб. 214) этот глагол приводится с пометой «сл.»; *лобызати* в значении «целовать», употребленный в метафорическом контексте: *почтенно будет то начатое мое убогое дѣло, еже святительским вашим вручая рукам, *лобызаю* оныя моим усердием* (11 декабря 1707 г., Ростов), в СлРЯ XVIII в. этот глагол сопровождается пометой «слав.» (славянское, славянизм); глаголы *вознегодовать*, *возлагаться* в значении «полагаться» (*возлагаяся на Бога*), *снисходить* в значении «смиряться, терпеливо сносить слабости» (*упрямству людскому снисходити*) и др., содержащие префиксы *воз-*, *низ-* (*нис-*) и являющиеся показателями стилистически маркированных (книжных) единиц.

Наряду с лексемами книжного характера в рассматриваемых письмах используются и средства «простого», разговорного языка: *розуметь*, *слыхивать*, *въспѣть*, *схотѣть* и др. Косвенным подтверждением статуса названных глаголов можно считать отсутствие их фиксации в САР, кроме того, формальными показателями стилевой сниженности являются префикс *рос-* (у глагола *розуметь*) и суффикс *-ива-*, образующий глагол со значением многократно повторяющегося действия от глагола несовершенного вида (*слыхивать*).

Употребление разговорных лексем стилистически мотивировано: в сочетании с заимствованными словами, не полностью освоенными русским языком, они создают ироничную тональность в общении адресата и адресата: *И иныи многии меж духовным чином смѣху годныи *слыхивалем дишкурси*, яко же се: которим ножем свят. Петр усѣче Малхови ухо* (4 декабря 1707 г., Ростов). Она появляется и благодаря ярким макароническим славяно-латинским контекстам, например: *И колесница торжественная хотѣла была з печати *in publicum* выехати, да *auriga* ей не *схотѣл*, чи теж не *въспѣл* ей вывезти, а мы *ждали-ждали** (24 февраля 1708 г., Ростов) – украинизм *въспѣть* «успеть» и разго-

ворный глагол *схотѣть* «захотеть» сочетается с латинским словом без изменения его графического облика (*auriga* «возница»).

Такого типа контексты частотны не только в письмах Стефану Яворскому, но и в письмах, направленных другим адресатам, поскольку они, по мнению О. Трофимук и М. Трофимука, являются доминантным принципом фразопостроения в эпистолярном жанре эпохи барокко [14, с. 267].

Итак, глагольные лексемы выполняют в рассматриваемых письмах стилеобразующую функцию, поскольку являются показателями авторского стиля, отражают характерные для него принципы отбора речевых средств и приемы их использования, создающие риторическую украшенность, экспрессию, иронию и реализующие свой эстетический потенциал.

3. Характерологическая функция, которую выполняют глагольные лексемы, может быть интерпретирована в двух направлениях. Во-первых, как «употребление в речи (тексте) с целью описания и характеристики людей, предметов и явлений действительности» [7, с. 70]; во-вторых, как отражение личности автора писем.

В рассматриваемых письмах глагольные лексемы характеризуют адресата в комплиментарных контекстах (см. об этом выше) и отношения между корреспондентами, связанными переживанием положительного чувства христианской любви. Для выражения такого чувства используется либо глагол *любить*, либо глагольно-именные сочетания с существительными, обозначающими положительные чувства, например: *По сему увѣряюся о отческой вашего архиерейства к моему недостойнству любовь и истинной приятни, то люблю...* (24 февраля 1708 г., Ростов); *любовь отческой никогда же отпадающей вручаюся* (24 февраля 1708 г., Ростов).

В речевых проявлениях личности Дмитрия Ростовского особое место занимают устойчивые глагольно-именные сочетания, представляющие автора писем как христианина, полагающегося на Божественный промысел (*Божия поспѣшествовала помощь; возлагая на Бога; Бог поможет; что поспѣшит Бог; на святые ваши молитвы уповаю; и проявляющего христианские добродетели (молю смиренно; покорнее прошу).*

В целом в рассматриваемых письмах автор предстает как человек образованный, с высоким уровнем речевой культуры, виртуозно владеющий разнообразными ресурсами языка, о чем свидетельствует выявленное многообразие реализаций тектообразующей, стилеобразующей и характерологической функций глагольных лексем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Письма св. Дмитрия Ростовского цитируются по: Федотова, М. А. Эпистолярное наследие Дмитрия Ростовского: исследования и тексты / М. А. Федотова. – М. : Индрик, 2005. – 384 с.

² Некоторые исследователи выделяют в структуре письма четыре части: указание на адресата, или инскрипт, прескрипт, семантему и клаузулу (см., например: [1; 3]), и отмечают, что в прескрипте может совмещаться указание имен корреспондентов и вступительное приветствие [1].

³ Эта помета, как указано М.И. Чернышевой в комментарии к составу и структуре словаря (САР, т. II, с. 18–19), сопровождает слова церковнославянского языка, книжную лексику, а также слова, в соответствии с теорией трех стилей М.В. Ломоносова имевшие особую стилистическую нагрузку в памятниках «высокого слога» (об этом см. также: [8, с. 24–25]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова, М. В. Древнерусское послание XI–XIII веков: поэтика жанра / М. В. Антонова. – Брянск : Брян. гос. ун-т им. И.Г. Петровского, 2011. – 200 с.
2. Атанасова-Соколова, Д. «Говоря с тобою через письмо...» / Д. Атанасова-Соколова // Новый филологический вестник. – 2006. – № 1. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://ifi.rsuh.ru/vestnik_2006_1_3.html#snoska. – Загл. с экрана.
3. Аракчеева, О. С. Особенности структуры послания Андрея Курбского Марку Сарыхозину / О. С. Аракчеева // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 114–115.
4. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта: Наука, 2007. – 520 с.
5. Буланин, Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. / Д. М. Буланин // Slavia Orientalis. – 1993. – № 3. – S. 451–453.
6. Горбань, О. А. Глагольная лексика как средство выражения религиозных понятий в древнерусском летописном тексте / О. А. Горбань // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языковедение. – 2010. – № 1 (11). – С. 6–13.

7. Дмитриева, Е. Г. Характерологическая функция эмотивной глагольной лексики в житийном тексте : дис. ... канд. филол. наук / Дмитриева Евгения Геннадьевна. – Волгоград, 2005. – 209 с.

8. Захарова, Е. А. Церковнославянская лексика в «Словаре Академии Российской» (1789–1794 гг.) и в «Словаре русского языка XVIII века» / Е. А. Захарова, З. М. Петрова // Словарь Академии Российской. В 6 т. – М. : МГПИ им. Е.Р. Дашковой, 2002. – Т. 3. – С. 20–28.

9. Зуева, О. В. О проблемах лингвистического изучения эпистолярных текстов Средневековой Руси / О. В. Зуева // В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: труды и материалы Международной научной конференции (Казань, 4–7 мая 2007 г.). – Казань : Казан. гос. ун-т, 2007. – Т. 1. – С. 137–139.

10. Калугин, В. В. «Келейный летописец» Дмитрия Ростовского / В. В. Калугин // Альманах библиофила. – М. : Книга, 1983. – Вып. 15. – С. 160–174. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://redkayakniga.ru/biblioteki/item/f00/s00/z0000017/st016.shtml>. – Загл. с экрана.

11. Подтергера, И. А. Эпистолагафия sub specie rhetorica (по материалам писем и посланий Симеона Полоцкого) / И. А. Подтергера // Риторическая традиция и русская литература : Межвузовский сборник / Под ред. П. Е. Бухаркина. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. – С. 38–56.

12. Полонский, Д. Г. Самоидентификация русского дворянства и петровская реформа эпистолярного этикета (конец XVII – начало XVIII в.) / Д. Г. Полонский // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750) : сб. ст. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2013. – С. 234–255.

13. Сазонова, Л. И. Поэзия русского барокко (вторая половина XVII – начало XVIII в.) / Л. И. Сазонова. – М. : Наука, 1991. – 263 с.

14. Трофимук, О. Дмитро Туптало: «Епістоелії багатомовні» / О. Трофимук, М. Трофимук // Львівська медієвістика. – 2007. – Вып. 1. – С. 266–289.

15. Федотова, М. А. Димитрий / М. А. Федотова // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб. : Изд-во «Дмитрий Буланин», 1992. – Вып. 3, ч. 1. – С. 258–271.

16. Федотова, М. А. Эпистолярное наследие Дмитрия Ростовского: исследования и тексты / М. А. Федотова. – М. : Индрик, 2005. – 384 с.

17. Чурилина, Л. Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Чурилина Людмила Николаевна. – СПб, 2003. – 39 с.

18. Шептухина, Е. М. Функции глагольных лексем в письмах св. Дмитрия Ростовского монаху

Феологу / Е. М. Шептухина, С. Н. Григорьева // Боудэн де Куртенэ и мировая лингвистика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 12–15 окт. 2015 г.). В 2 т. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2015. – Т. 1. – С. 363–365.

СЛОВАРИ

САР – Словарь Академии Российской 1789–1794. Т. 1–6. – М. : МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2001–2006.

СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. – М. : Наука, 1975–2012.

СлРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Antonova M.V. *Drevnerusskoye poslanyie XI–XIII vekov: poetika zhanra* [Old Russian texts of the 11th–13th cen.]. Bryansk, Bryan. gos. un-t im. I.G. Petrovskogo, 2011. 200 p.

2. Atanasova-Sokolova D. «Govorya s toboyu cherez pis'mo...» [Talking with you with the letter...]. *Novyi filologicheskii vestnik*, 2006, no. 1. Available at: http://ifi.rsuh.ru/vestnik_2006_1_3.html#snoska.

3. Arakcheeva O.S. Osobennosti struktury poslaniya Andreyi Kurbskogo Marku Saryhozinu [On Text Structure Specificity of Andrei Kurbsky's letters to Mark Saryhozinu]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bryansk State University Herald], 2012, no. 2, pp. 114–115.

4. Bolotnova N.S. *Filologicheskii analiz teksta* [Philological Analysis of the Text]. 3-e izd., ispr. i dop. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2007. 520 p.

5. Bulanin D.M. Antichnye traditsii v drevnerusskoy literature XI–XVI vv. [Ancient traditions in Old Russian Literature of the 11th–16th cen.]. *Slavia Orientalis*, 1993, no. 3, pp. 451–453.

6. Gorban' O.A. Glagol'naya leksika kak sredstvo vyrazheniya religioznykh ponyatiy v drevnerusskom letopisnom tekste [The verbal lexics expressing religious concepts in the old Russian chronicle text]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2010, no 1 (11), pp. 6–13.

7. Dmitrieva E.G. *Harakterologicheskaya funkciya emotivnoy glagol'noy leksiki v zhitiynom tekste : dis. ... kand. filol. nauk* [Characterization as a function of emotive verbal vocabulary in the hagiographic text. Cand. philol. sci. diss.]. Volgograd, 2005. 209 p.

8. Zaharova E.A., Petrova Z.M. Tserkovnoslavyanskaya leksika v «Slovare Akademii Rossiyskoy» (1789-1794 gg.) i v «Slovare russkogo yazyka XVIII veka» [Church Slavonic Vocabulary in “The Dictionary of the Russian Academy” (1789-1794) and in “The Dictionary of the 18th cen. Russian Language”]. *Slovar’ Akademii Rossiyskoy* [The Dictionary of the Russian Academy]. Vol. 3. Moscow, MGP im. E.R. Dashkovoy Publ., 2002, pp. 20-28.

9. Zueva O.V. O problemah lingvisticheskogo izucheniya epistolyarnykh tekstov Srednevekovoy Rusi [On the Issues of Linguistic Studies of Epistolary texts of the Middle Century Russia]. *V.A. Bogoroditskiy: nauchnoe nasledie i sovremennoe yazykovedenie: trudy i materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Kazan’, 4-7 maya 2007 g.)* [V.A. Bogoroditskiy: academic legacy and modern linguistics: collection of words of the International science conference (Kazan, May, 4-7, 2007)]. Kazan’, Kazan. gos. un-t, 2007, vol. 1, pp. 137-139.

10. Kalugin V.V. «Keleyni letopisets» Dimitriya Rostovskogo [Cell-Chronicler of Dimitry Rostovsky]. *Al'manah bibliofila* [Book Funs’ Miscellany]. Moscow, Kniga Publ., 1983, vol. 15, pp. 160-174. Available at: <http://redkayakniga.ru/biblioteki/item/f00/s00/z0000017/st016.shtml>

11. Podtergera I.A. Yepistolografiya sub specie rhetorica (po materialam pisem i poslaniy Simeona Polotskogo) [Epistolography sub specie rhetorica (on the epistolary letters and miscellany of Simeon Polotsky)]. *Ritoricheskaya tradiciya i russkaya literatura : Mezhdunarodnyy sbornik / Pod red. P.E. Buharkina* [Rhetoric Tradition and Russian Literature : Cross-academy collection of works. P.E. Buharkin (ed.)]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyi universitet, 2003, pp. 38-56.

12. Polonskiy D.G. Samoidentifikatsiya russkogo dvoryanstva i petrovskaya reforma epistolyarnogo etiketa (konets XVII – nachalo XVIII v.) [Self-identification of the Russian nobility and Peter The First Reform of Epistolary etiquette (end 17th – beg. 18th cen.)]. *Pravyashchie elity i dvoryanstvo Rossii vo vremya i posle petrovskikh reform (1682-1750)* [Elite in Power and Russian Noble Men in time and after Peter The First Reforms]. Moscow, Russian political encyclopedia Publ., 2013, pp. 234-255.

13. Sazonova L.I. *Poeziya russkogo barokko (vtoraya polovina XVII - nachalo XVIII v.)* [Poetry of the Russian barokko (sec. half of the 17th – beg. of the 18th cen.)]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 263 p.

14. Trofimuk O., Trofimuk M. *Dmitro Tuptalo: «Epistoelii mnogomovni»* [Dmitro Tuptalo Epistolaries in Various Languages]. *L’vivs’ka medievistika* [Medialinguistics of Lvov], 2007, no. 1, pp. 266-289.

15. Fedotova M.A. *Dimitriy [Dimitriy]. Slovar’ knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [The Encyclopedia of Old Russian literacy and book writing]. Vol. 3, p. 1. St. Petersburg, Dimitry Bulanin Publ., 1992, pp. 258-271.

16. Fedotova M.A. *Yepistoloyarnoe nasledie Dimitriya Rostovskogo: issledovaniya i teksty* [Epistolary Legacy of Dimitry Rostovsky: studies and texts], Moscow, Indrik Publ., 2005. 384 p.

17. Churilina L.N. *Antropotsentrizm hudozhestvennogo teksta kak printsip organizatsii yego leksicheskoy struktury: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Anthropocentrism of the Literary Text and the Basis of its Lexical Structure Arrangement. Dr. philol. sci. abs. diss.]. St. Petersburg, 2003. 39 p.

18. Sheptukhina E.M., Grigoryeva S.N. Funktsii glagol’nykh leksem v pis’mah sv. Dimitriya Rostovskogo monahu Feologu [On Verb Functions in the letters from Dimitry Rostovsky to monk Pheolog]. *Boduen de Kurtene i mirovaya lingvistika: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Kazan’, 12-15 oktyabrya 2015 g.)*. Vol. 1. Kazan’, Izd-vo Kazan. un-ta, 2015, pp. 363-365.

DICTIONARIES

Slovar’ Akademii Rossiyskoy 1789-1794. V 4 t. T. 1-6 [Dictionary of Russian Academy. In 6 vols. V. 1-6]. Moscow, MGI im. E.R. Dashkovoy Publ., 2001-2006.

Slovar’ russkogo yazyka XI-XVII vekov [Dictionary of Russian language of XI-XVII centuries]. Vol. 1-28. Moscow, Nauka Publ., 1975-2008.

Slovar russkogo yazyka XVIII veka [Dictionary of Russian language of the XVIII century]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm>.

**ON VERB FUNCTIONS IN THE LETTERS ADDRESSED
BY DIMITRY ROSTOVSKY TO STEFAN YAVORSKY**

Elena Mikhaylovna Sheptukhina

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
sheptukhina@yandex.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Svetlana Nikolaevna Grigoryeva

Postgraduate Student, Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is focused on an actual issue of linguistics – verb functions in the epistolary texts, in particular, the studies deals with the analysis of Dimitry Rostovsky’s personal letters addressed to his friend Stefan Yavorsky in the period from the edge of 1707 till the beg. of 1708. The choice of the verbal units is motivated by the fact that they denote various types of human activity, states and relations, and their presence in personal letters reflects processes of communication and interpersonal relations between an addressee and an addresser.

The studies results have proved that the verbal units perform in the epistolary letters the text-constructing, style-denoting, and characterization functions. The text-constructing function is presented in the etiquette frame of the letter; it is shown in the content progression from an introduction to the main body of the letter, the verbs as linguistic means are explicitly developing the topic. The style-denoting function is associated with the personal literary manners of the author, it points to certain preferences in the choice of languages means and their usage and reflects individual rhetoric, expressiveness, irony of the addresser. The characterization as a function is viewed in two aspects: the text interpretation can make either addressee’s features and personal relations or the addresser personality vivid and evident. Due to the results of the studies both addressee and addresser are educated people with a high level of language competence, they were masters of the language resources usage.

Key words: history of the Russian language, vocabulary, epistolary, function, verb.